

(Продолжение, начало в номере за 10 июня).

КРЕПОСТЬ

Атемарская крепость занимала квадратную площадь, длина каждой из сторон - 100 сажень. На каждом углу стояли земляные возвышения (быки) округлой формы, на которых возвышались наугольные деревянные башни.

От угловых башен шли стены, в середине которых имелись проезжие ворота. Внутри крепости располагались воеводское управление, дом воеводы, караульное, оружейное помещения. Также имелся пороховой погреб, который находился глубоко под землей. Сохранилась красивая легенда о крымском колодце, глубиной в 25 сажений, в котором якобы утопил свою золотую шапку крымский хан.

Место для крепости было выбрано удачно — на высоком берегу речки Атемарки. С высокого холма хорошо просматривалось «Дикое поле». Вдали виднелся лес: на восток — Сурский, на запад — Атемарский, называемый Засекой. На южной стороне к речке была дополнительно подсыпана насыпь слоями из чернозема и трепела, бутового камня, для предохранения валов и быков (опор) крепости от паводковых вод. Устройство сторожевой черты зависело от местности, по которой она проходила. На открытых и безлесых пространствах делалась земляная насыпь со рвом, заполненным водой. По валу проходил высокий частокол с заостренными столбами. Через определенные расстояния стояли быки с башнями, на которых разводили огонь, если стрельцы-сторожа замечали приближение врагов, раздавался набат, и крепость готовилась к отражению врагов.

По лесу шли засеки, а около речек по обеим берегам вала не было, но были террасы: то есть, высокий частокол, который шел к руслу речки, проходил по ней и выходил из реки обратно к валу. В районе Атемара было три террасы: через речку Атемарку, речку Голяву (Малая Атемарка) и лесной ручей.

В наказах из Москвы воеводе предписывалось «городовых и засечных крепостей осматривать по часту, ... дабы худых старых и новь попорченных мест не было». Специальные люди с завалов и с крепостных стен (тарасов) сгребали снег, чтобы вешние воды не размыли валы и быки. Другие служилые люди предохраняли башни и частоколы по рву от пожаров, окашивали по валу траву и с ногайской, и русской сторон. Засечные леса с русской стороны считались «заповедными», их не разрешалось рубить посопским крестьянам, а тот лес, который подходил валом с ногайской стороны, вырубался. С «русской стороны» к засеке была проложена «стежка», которая считалась заповедной, где только засечные сторожа имели право проезда.

При Петре I в 1700 году атемарцы привлекались к посылке на работу по корабельному делу под Воронеж и на реку Камышинку для сооружения шлюзов канала Волго-Дон. Для их охраны отправлялись стрельцы, казаки и пушкарки «с добрым оружием».

Крестьяне-хлебопашцы облагались непосильными налогами. Вместо подворного - налог заменили на подушный с лиц мужского пола. Многие были этим недовольны и убегали на окраины: Дон, Нижнюю Волгу, Яик. Служилые люди после всего этого желали освободиться от службы и осесть на земле, чтобы заняться хлебопашеством. Воевода ведал военными, гражданскими и судебными делами, за исключением уголовных дел, которые вершились губными старостами-сыщиками. Последние не подчинялись воеводам. По гражданской части воевода следил за исполнением распоряжения правительства и полицейского надзора за населением, доходами в казну. Налоги были окладные (подати с земли) и неокладные (с рыбной ловли, охоты, судебные и торговые пошлины), что было разорительно для крестьянских хозяйств. Поэтому, когда началось крестьянское восстание Степана Разина, атемарцы сдались казакам Михаила Харитонову: «...пришли воровски казаки на Атемар и атемарские де казаки город им ворам, сдали и голову воеводы Михаила Кункина и его племянника, выдав, убили». Целых три месяца с сентября по декабрь 1670 года Атемар был «вольным городом» под властью повстанцев. На территории Саранского и Атемарского уездов были сформированы отряды Павла Елушева — крестьянина из мордовской деревни Шугурово, Федора Белоуса — атемарского служилого человека, мордовского мурзы Акайки Боляева. Саранск и Атемар превратились в район, который снабжал повстанцев фуражом, съестными припасами, холодным оружием. Но силы были неравные, правительственные войска разбили под Шацком отряд мурзы Федора Белоуса, под Баевом и Ромодановом — отряд Акайки Боляева. Шестнадцатого декабря после вооруженной стычки с гарнизоном Атемара, которым командовал Павел Елушев, войска ворвались в крепость. Предводитель повстанцев был повешен. Особенно была губительна для крепостных стен и жилых домов пушечная стрельба правительственных войск. Деревянные стены и дома, крытые соломой, горели. Судя по архивным документам, побывал в крепости летом 1774 года и Емельян Пугачев. Многие жители Атемара добровольно перешли на сторону пугачевцев.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕЙ АТЕМАРА И ОКРЕСТНОСТЕЙ

Одновременно с образованием Атемара казаки и стрельцы способствовали возникновению миссионерского центра – монастыря во имя Воскресения Господня. Это было еще задолго до основания саранских монастырей. Атемарская обитель некоторое время, пока сам Атемар играл роль главного опорного пункта края, процветала и благоденствовала. Из монастырских деятелей известен только один – настоятель

Геннадий (1654-1660), состоявший в чине строителя. Очевидно, монастырь был упразднен на рубеже XVII-XVIII веков, более поздних данных о нем нет.(5) Около деревни Екатериновка лес и поле до сих пор называют монастырскими, ведь когда-то они принадлежали Атемарскому монастырю.

За продолжительную и отнюдь не тихую историю в Атемаре сменилось несколько церквей, в основном, деревянных. В 1796 году прихожане поставили рубленую церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, одноглавую, с теплой трапезной и деревянной колокольней. Простояв незыблемо почти столетие, она стала ветшать, к 1890-м годам собирать в ней людей на богослужения становилось опасно. Сбор средств велся несколько лет, и в 1894 году вместо деревянной церкви была поставлена каменная. Причем, было решено, что кирпич будут делать сами жители села в собственных печах для обжига, длинным рядом расположившихся вдоль реки. В 1864 году была поставлена каменная церковь, стены которой соединили железными пластинами, где даже сейчас можно прочесть год соединения двух стен - «1892».

Атемарцы никогда не были бедняками, но даже им одолеть денежные трудности было не по карману. До 1902 года вместо трех запланированных престолов и иконостасов в храме оставался один, центральный, во имя Святителя Николая Мирликийского, и только затем были заказаны, исполнены и смонтированы еще два – в честь Рождества Христова и в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Второй церковью, перешагнувшей рубеж XX века, была Троицкая, возведенная на кладбище в 1854 году (очевидно, взамен прежней, обветшавшей). Возможно и другое предположение: в 1854 году старая церковь подверглась генеральной переделке, что ее спасло только ненадолго, так как в 1881 году она была запечатана и несколько месяцев ремонтировалась, после чего епархиальное начальство организовало инженерную экспертизу. Инженеры-строители пришли к выводу, что все работы проведены на должном уровне, безопасность прихожан гарантирована, церковь можно открыть. Окончательно разрушили Троицкую церковь в тридцатые годы. Тогда же закрыли Николаевскую, передав под зернохранилище задолго до составления и утверждения акта о закрытии храма. В 1938 году она еще не была закрыта, только были сброшены с колокольни колокола и отвезены в Саранск.

В 1953 году церковь вновь открылась. До того она стояла заброшенная, звонарь Кузьма Федаев следил, чтобы сельчане не растаскивали церковную утварь. Его побаивались и уважали. Даже когда церковь стояла закрытой, в непогоду, зимой он поднимался на колокольню и звонил, чтобы сбившиеся с дороги путники могли найти село.

БЫЛИ ЦЕРКВИ И СЕЛА...

Село Жмакино было основано в 1725 году и принадлежало подпоручику лейб-гвардии Преображенского полка Петру Гавриловичу Жмакину. Потомки помещика построили в 1785 году церковь в честь явления иконы Божьей Матери «Казанской», которая перестраивалась в 1860 и 1878 гг. Престольный праздник в селе приходился на 21 июля и называется «Летняя Казанская». Сейчас нет села, нет и церкви. Жители переехали в город Саранск и Атемар в семидесятые годы.

Также церковь находилась в селе Уда, прихожанами которой были жители Павловки и

Екатериновки, она называлась Введенческой. Жизнь села шла своим чередом до 1921 года, но, вернувшись с Гражданской войны, житель села Новая Уда (Введенское) Иван Шуюпов выступил перед сельчанами с речью, в которой призывал отказаться от всего старого и начать строить мир новый. И, словно по его сигналу, началось разграбление построек барина. Растащили все в доме, разгромили винный завод, водяную мельницу, спустили пруд. Хотя барин Петр Александрович Олферьев, уезжая из Новой Уды, просил крестьян не трогать имение потому, что оно уже фактически принадлежало им, открыть в доме библиотеку, школу, использовать мельницу и завод для себя. Но задумкам его не суждено было сбыться. Село просто перестало существовать.